

*Молдован Артём Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных
технологий и дизайна кафедры экономической теории*

НЕСЫРЬЕВОЙ НЕЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭКСПОРТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КАК СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Территория Дальнего Востока в силу своего физико-географического положения богата природными ресурсами и находится на пересечении международных транспортных коридоров, соединяющих Россию и страны Азиатско-Тихоокеанского Региона. С учетом тенденции динамичного развития восточно-азиатского рынка и стремления задействовать все конкурентные преимущества ДФО при выстраивании долгосрочных стратегических отношений с зарубежными партнерами, прежде всего в лице Китая, Японии и Южной Кореи, подъем добывающих отраслей и промышленного производства непосредственно зависит от состояния транспортной и энергетической инфраструктур.

Ключевые слова: производство, сырье, экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность, Дальний Восток.

Annotation: The territory of the Far East, due to its physical and geographical location, is rich in natural resources and is located at the intersection of international transport corridors connecting Russia and the countries of the Asia-Pacific Region. Taking into account the dynamic development of the East Asian market and the desire to use all the competitive advantages of the far Eastern Federal district in building long-term strategic relations with foreign partners, primarily in the face of

China, Japan and South Korea, the growth of extractive industries and industrial production directly depends on the state of transport and energy infrastructure.

Keywords: production, raw materials, export, import, foreign economic activity, Far East.

Как уже отмечалось, несмотря на обеспеченность природными ресурсами и постепенное наращивание инфраструктурного потенциала в энергетической сфере, ведущие страны АТР продолжают рассматривать ДФО как источник сырья для последующей работы своих предприятий и заводов. Ввиду своего выгодного географического положения и располагаемыми производственными мощностями Дальний Восток обладает широким диапазоном возможностей наращивания экспортных поставок на рынок АТР в таких статьях, как рыба, древесина, сельскохозяйственные продукты и другие.

Рыбная отрасль является одной из главных в структуре экономики ДФО наряду с топливно-энергетическим комплексом. Объем водно-биологических ресурсов (далее – ВБР) Дальневосточного бассейна составляет 26 млн. тонн и обеспечивает добычу 3 млн. тонн рыбы в год [1]. Такой объем добычи является необходимым условием насыщения внутреннего рынка рыбной продукцией, пользующейся повышенным спросом не только в России, но и за рубежом. Динамика производства рыбы в Дальневосточном Федеральном Округе за 2010-2016 гг. представлена на рисунке 1.

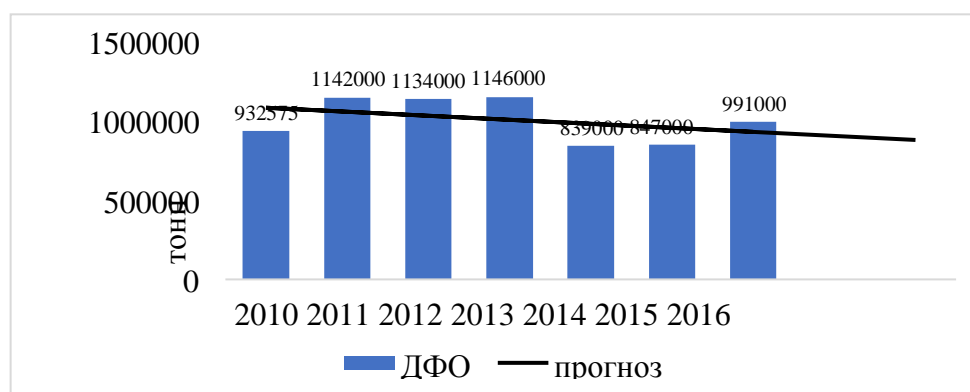

Рисунок 1. Производство рыбы живой, свежей или охлажденной в Дальневосточном Федеральном округе 2010 – 2016 гг. Источник данных: [3, с. 897].

На рисунке видно, что производство рыбы в ДФО с 2010 по 2013 гг. росло, однако затем наступил спад, достигнув семилетнего минимума в 2015 году. Это объясняется финансовым кризисом 2014-2015 гг., серьезно сказавшимся на экономике не только России, но и Дальнего Востока. Как следует из тренда прогнозных значений, кризис 2014-2015 гг. повлияет на будущие объемы производства и потребует несколько лет на восстановление прежних темпов развития до 2014 года.

Роль и доля субъектов ДФО в общем производстве рыбы представлена на рисунке 2.

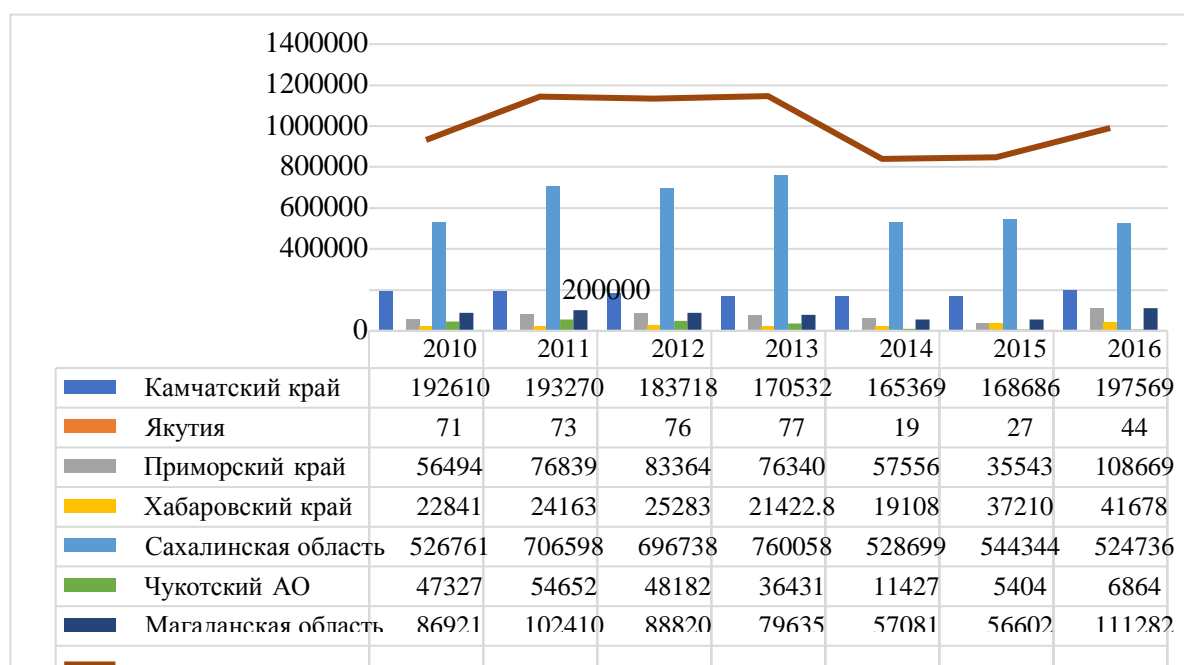

Рисунок.2 Производство рыбы живой, свежей или охлажденной в субъектах ДФО за 2010-2016 гг. [1].

Из рисунка видно, что Сахалинская область не только занимает уверенное первое место по добыче и производству рыбы, но и предопределяет общую тенденцию роста рыбной отрасли во всем Дальневосточном регионе. Следом идет Камчатский край, занимающий второе место в регионе и обеспечивающий 20% выпуска рыбы в ДФО в период с 2014 по 2016 год. На долю Приморского края и Магаданской области в 2016 году приходится по 11% от общего объема производства, причем наблюдается скачок по сравнению с

2015 годом, когда доля двух субъектов была равна 4 и 7% соответственно. Наименьший вклад в развитие рыбной отрасли вносят Чукотский АО и Якутия. Однако, в 2018 году по сравнению с 2017 годом произошло значительное снижение объемов рыбной продукции (производство рыбного филе сократилось на 24,7%; мороженой рыбы – на 3%; рыбных консервов – на 4,8%). Снижение объемов производства основных видов рыбопродукции может быть обусловлено, во-первых, высокой себестоимостью переработки и как следствие ростом цен и снижением спроса, во-вторых изношенностью основных фондов в рыбной отрасли что не дает возможности перерабатывать существующие объемы добычи, в-третьих недостаточностью развития береговой инфраструктуры по хранению и переработке рыбы [4, с. 30]. Еще одна проблема кроется в недостаточном уровне холодильных мощностей: при фактическом объеме в 100 тыс. тонн, в период путины, как минимум, мощности должны быть задействованы на уровне в 800 тыс. тонн для рационального и качественного хранения выловленной рыбы. В этом состоит резерв рыбной отрасли, заключающийся в увеличении доли производимой продукции с как можно большими стадиями обработки рыбного сырья для выхода на новый уровень экспортных поставок из ДФО. Абсолютные показатели экспорта и импорта Дальнего Востока представлены в таблице 1.

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
экспорт	1 441 885,05	1 776 595,55	2 047 430,43	2 212 746,27	2 316 939,97	2 198 686,09	2 242 174,5	2 342 136,4	2 558 389,2
импорт	25 148,86	62 516,64	43 490,24	38 106,24	46 355,63	64 907,59	44 826,0	57 695,8	64 011,4

Таблица 1. Экспорт и импорт «Рыба, ракообразные, моллюски и др. водные беспозвоночные» 2009 – 2017 г.г, тыс. долл. США [4].

Данные таблицы подтверждают тезис об экспортной ориентированности ДФО, так как экспортные операции существенно опережают операции импортные. В региональной структуре ДФО больше всех экспортирует Приморский край (36,1%), затем идут Камчатский край и Сахалинская область

(23,6 и 22,3 % соответственно). Экспортная специализация ДФО, как уже отмечалось, основывается на поставках сырья, а импортируется готовая продукция, в том числе продукция высокой степени обработки. Остается только догадываться, каким бы преимуществом обладали дальневосточные перерабатывающие предприятия, имея они производственные мощности по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью.

Еще одним «камнем преткновения», попадающим под объектив исследования, становятся неурядицы в международном правовом поле рыбной отрасли.

Следующим пунктом рассмотрения состояния рыбной отрасли в ДФО станут взаимоотношения Дальнего Востока с зарубежными партнерами (Китай и Корея) в части достижений соглашений о сотрудничестве в инфраструктурной области. Так, в сентябре 2017 года было достигнуто соглашение с корейской компанией STX Corporation о развитии рыбопромыслового флота Дальнего Востока. Выгода для предприятий Дальнего Востока от контракта заключается в их оснащении новым оборудованием, что позволит повысить качество выпускаемой продукции. В работу над привлечением азиатской техники в рыбную промышленность также была включена японская корпорация Kawasaki Heavy Industries. Вышеупомянутые мероприятия, безусловно, будут способствовать более динамичному развитию отрасли при помощи организации работ по изучению и внедрению новых технологий в инфраструктурные объекты, тем самым создавая дополнительные рабочие места для жителей ДФО, то есть по итогам международных соглашений в регионе создаются предпосылки для улучшения социально-экономической обстановки. С этой целью создавался проект «Терминал “Сероглазка”», главной задачей которого ставилось обеспечение выхода камчатских производителей на мировые товарные рынки за счет появления крупного рефрижераторного терминала на восточном побережье Камчатки [5, с. 111-112]. В итоге, по итогам 2017 года был осуществлен первый тестовый запуск судна, следующего по маршруту Петропавловск-Камчатский (Россия) –

Пусан (Корея) без остановки во Владивостоке.

Заключительным аспектом нашего обозрения рыбной отрасли в ДФО станет информационная доступность участников международных отношений. С этой целью проводятся различного рода встречи (выставки, конференции), где обсуждаются актуальные вопросы развития рыбной индустрии на мировой арене. На таких информационных площадках нередко демонстрируются широкой общественности последние технологические достижения. В частности, из-за нехватки холодильных мощностей, представителям дальневосточных компаний разумно изучить возможность закупок оборудования для охлаждения или для быстрой и глубокой заморозки.

Таким образом, главным направлением деятельности по укреплению внешнеэкономических связей ДФО с АТР становится всемерное развитие системы рыбоперерабатывающих предприятий в прибрежной зоне субъектов ДФО, участников при активной поддержке корейских, японских и китайских предприятий, производящих необходимое оборудование.

Следующей отраслью несырьевого неэнергетического экспорта в структуре ДФО для рассмотрения станет лесное хозяйство.

Для начала проследим основные ретроспективные периоды в лесной отрасли ДФО. Исходя из влияний факторов спроса и внедрившихся механизмов по усовершенствованию и наращивания производственных мощностей выделяются три этапа.

1) 2000-2007 гг. – появление благоприятной внешней конъюнктуры для резкого увеличения экспортных поставок, так как повысился спрос на дальневосточный лес в Северо- Восточной Азии. Именно на данном этапе происходит фундаментальное изменение географической структуры экспорта лесной отрасли. До 2000 года основными покупателями дальневосточной древесины были Япония и Южная Корея, причем по импорту Япония опережала Южную Корею. Однако в 2000-2007 годах резко увеличивается китайский спрос, выразившийся в пятикратном росте импортных поставок. Таким образом, преопределилась дальнейшая переориентация экспортных

поставок из ДФО в пользу Китая. «В результате за 2000–2007 гг. доля КНР в стоимостном экспорте из Хабаровского края выросла с 30 до 72%, доля Японии, напротив, снизилась с 52 до 20%, доля Республики Корея также сократилась – с 18 до 7 %» [7, с. 182-183].

2) 2008-2013 гг. – усиление таможенного контроля и регулирования, мировой экономической кризис и усиление позиций Китая. «В период с 2008 по 2013 гг. на фоне ужесточения таможенного регулирования лесного экспорта в России (повышения экспортных пошлин с 6,5 до 25% на необработанную древесину), а также влияния мирового кризиса в лесопромышленном производстве южной зоны Дальнего Востока произошли существенные изменения» [6, с. 37]. В 2008 году произошло резкое снижение производства и экспорта необработанной древесины и пиломатериалов из-за мирового экономического кризиса, сказавшегося негативным образом на ценообразовании и спросе на рынке Северо-восточной Азии, прежде всего на китайском. Учитывая, что к 2007 году Китай стал главным импортером, произошедший экономический катаклизм очень серьезно отразился на лесном хозяйстве ДФО. Однако уже в 2009 году китайская экономика начала восстанавливаться, а в 2012 году она вновь начала предъявлять огромный спрос на дальневосточную продукцию из-за медленных темпов развития жилищного строительства.

3) 2014-2017 гг. – восстановление внешнего спроса и улучшение условий экспорта из-за девальвации рубля. Ситуация в эти годы имеет схожие черты с предыдущим периодом: финансовый кризис 2014-2015 гг., в результате которого падают спрос и предложение на рынке лесотоваров. Однако уже к 2016 году возвращается позитивная динамика на экспорт и сохраняется до 2017 года. Несмотря на падение цен на ряд товаров, в частности, на хвойные пиломатериалы (около 24% в годовом выражении), «тем не менее, в результате девальвации рубля из-за политических событий и санкций по отношению к России условия экспорта для дальневосточных лесоэкспортёров стали более выгодными с точки зрения роста валютной выручки» [6, с. 38]. Приведенная

статистика говорит об упрочнении позиций экспортеров из ДФО в этом сегменте поставок за рубеж.

Однако из-за низкого уровня требований китайских потребителей ДФО погнался за количеством и стал экспортировать подавляющее большинство необработанной древесины или продукции, прошедшей, максимум, одну стадию переработки – пиломатериалы. Поэтому важность увеличения производства и поставок продукции с высокой степенью обработки является актуальной не только для рыбной, но и для лесной отрасли, потому что пиломатериалы – это продукты невысокой степени обработки с сомнительным качеством. Во многом эта неадаптивность обусловлена «эффектом колеи» (Path Dependence), суть которого в том, что возможности развития жёстко детерминированы сделанным ранее выбором, который мог быть неоптимальным [2, с. 7]. Таким образом, без создания условий для беспрепятственного функционирования небольших по своим возможностям компаний лесная отрасль не получит импульса, плацдарма к качественному скачку в своем развитии, поэтому задача государства, помимо наращивания количественных показателей, стоит в обеспечении адекватной поддержки МСП в этой сфере, ориентированных на осуществлении диверсифицированных поставок и технологическое переоснащение производства.

Одной из главных отраслей в структуре экономики ДФО является сельское хозяйство, поэтому определение его возможностей увеличения экспортного потенциала для установления тесных бизнес-контактов с АТР выглядит актуальным.

В целом можно констатировать непростое положение сельского хозяйства в ДФО, поскольку уровень 2011 года превысили только 6 из 16 показателей: посевная площадь, соя, свинина, производство мяса, производство яиц, производство меда. При этом увеличение посевных площадей произошло за счет увеличения сои. Сельское хозяйство Дальнего Востока специализируется на производстве сои, меда, яиц и овощей (100%, 96,1%, 88,7% и 81,5% от общероссийских показателей). Тем не менее, в настоящее время проводятся

регулярные встречи, на которых обсуждаются перспективы развития сельскохозяйственной отрасли ДФО в контексте сотрудничества с основными регионами АТР в этой сфере.

Например, в 2017 году заинтересованность в сельскохозяйственном комплексе ДФО выразили вьетнамские инвесторы. Вьетнамская компания «ТИЭЙЧ-РУС МИЛК ФУД», специализирующаяся на производстве молочной продукции, готова построить несколько животноводческих комплексов с заявленной суммой инвестиций в размере 16 млрд рублей, из которых 21,9% принадлежат вьетнамскому капиталу. Цель строительства – обеспечить молочной продукцией российский (дальневосточный) и вьетнамский рынки.

Естественно, не только Вьетнам представлен на рынке сельскохозяйственной продукции. В этом сегменте представлен один из лидеров АТР - Япония. В 2017 году в рамках ТОР «Хабаровск» был открыт тепличный комплекс японской компании JGC Evergreen площадью 2,5 га, предусматривающий выращивание овощей, салатных культур и пряных трав. Также взоры японских импортеров устремлены в сторону рынка свинины, поскольку на острове Сахалин ее производство выросло настолько, что позволило практически прекратить импортные поставки этого вида мяса извне. Учитывая интенсивное развитие свиноводства на Сахалине, Япония как один из крупнейших импортеров свинины может открыть дополнительные линии ввоза мяса из Сахалинской области, что открывает хорошие возможности для выхода местных предприятий по производству свинины на международный уровень.

Экспорт продукции сельского хозяйства из ДФО еще удобен своими низкими логистическими затратами. Так как регион АТР находится в непосредственной близости от территории Дальнего Востока, доставка до таких стран, как Китай или Южная Корея не вызывает трудности или неудобства. Так, из Владивостока до Шанхая доставка занимает пять дней, а до корейского Пусана — три дня. Принимая во внимание, что пункты приема товара не ограничиваются приведенными городами, у компаний ДФО появляется дополнительное направление по дальнейшей оптимизации организации

экспортных поставок в АТР, тем самым создавая себе в среднесрочной перспективе серьезное конкурентное преимущество в соперничестве с такими тихоокеанскими державами, как США или Канада.

Однако особняком при рассмотрении отношений между ДФО и странами АТР, несомненно, является сотрудничество с Китаем.

Как уже упоминалось ранее, за последние несколько лет взаимоотношения между Россией и Китаем вышли на очень высокий уровень доверия. Подписываются все новые и новые соглашения о расширении двустороннего сотрудничества на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Принимая во внимание обеспеченность ДФО земельными ресурсами, особенно это касается приграничных территорий (Амурская область, Хабаровский край, Приморский край), игнорировать вопросы совместной работы в сельскохозяйственной сфере было бы, как минимум, недальновидно.

Для установления четких критериев функционирования механизмов сельскохозяйственных связей между двумя государствами, идет подготовка нормативно-правовых актов, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов. «Министерства сельского хозяйства Китая и России совместно готовят планы развития сельского хозяйства в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России, что окажет положительное влияние на сельскохозяйственное сотрудничество между двумя странами» [2, с. 72]. В 2017 году дальневосточные аграрии собрали 2 млн тонн соевых бобов, 1,3 млн из которых пришлось на Приамурье. Более того, недавно был построен и введен в строй первый в России завод по глубокой переработке сои, функционирующий в городе Белогорске. Построила его компания «Амурагроцентр», инвестировавшая в строительство 2,4 млрд рублей. Первые плоды от работы завода уже приносят дивиденды компании. Так,

«Амурагроцентр» осуществляет экспортные поставки соевого масла в Китай, импортирующий львиную долю выпускаемого переработанного продукта. Помимо масла, китайские власти изучают возможность закупок соевого белка (изолята), однако не все так однозначно из-за угрозы вытеснения

из китайского рынка местных производителей, то есть уместно говорить о протекционистских мерах по импорту белка, и здесь придется вести скрупулезные переговоры о приемлемых условиях экспорта для Дальнего Востока: уровень таможенных пошлин, нетарифные меры (лицензирование, выработка санитарно-эпидемиологических норм) и др.

Российско-китайское сотрудничество на Дальнем Востоке реализуется и в научно-технологической области. Представителями деловых кругов подчеркивается важность взаимодействия научно-исследовательских институтов и университетов двух стран. В этой работе могут принять активное участие, с китайской стороны, Академии провинций Хэйлуцзян и Цзилинь по общественным и сельскохозяйственным наукам, а с российской стороны – Дальневосточное отделение Российской академии наук [2, с. 74]. Также для закрепления внешнеэкономических связей между ДФО и Китаем в сельском хозяйстве необходимо готовить квалифицированные кадры для дальнейшей работы на высокотехнологических производствах. Это позволит добиться значительного увеличения качества выпускаемых товаров, что сделает дальневосточную продукцию более конкурентоспособной на мировом рынке.

Резерв имеется и в инфраструктурной сфере сельского хозяйства. Недостаточная пропускная способность железных дорог не может обеспечить максимальные объемы поставок в Китай и обратно. Поэтому на межправительственном уровне обсуждается возможность строительства новой ветки, соединяющей Владивосток и Суйфэньхэ, которая должна принести дополнительные стимулы и возможности для сотрудничества приграничных районов России и Китая. Еще одним важным событием для развития сотрудничества должно было стать открытие моста через реку Амур, соединяющего российский Благовещенск и китайский Хейхэ, весной 2020 года с целью создания российско-китайской экономической зоны, предназначенной для ускоренных темпов развития сельскохозяйственных отраслей двух стран, которая может стать специфической формой интеграции, близкой по своей структуре к зонам свободной торговли (ЗСТ), однако

пандемия COVID-2019 внесла коррективы и отложила запуск моста на неопределенный срок.

Библиографический список:

1. Региональная экономика и управление: электронный журнал URL: <https://eee-region.ru/article/5514/> (Дата обращения: 18.05.2020).
2. Ма Юцзюнь. Исследование путей развития сельскохозяйственного сотрудничества Китая и России на Дальнем Востоке в условиях торговых противоречий между Китаем и США// Российский Дальний Восток: национальный приоритет в контексте азиатско-тихоокеанского развития и сотрудничества: сборник трудов международной научной конференции (Хабаровск, 10–11 декабря 2018 г.) / под ред. О.М. Рензина ; Институт экономических исследований ДВО РАН, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2019. С. 71-76.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Статистический сборник / Росстат. - М., 2017. - 1402 с.
4. Забелина Т. И. Состояние и тенденции развития рыбной отрасли Дальневосточного Федерального Округа / Т. И. Забелина // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. - №4 (29). - С. 23-34.
5. Токарева Г. А. Проблемы и перспективы сотрудничества России со странами Азиатско- Тихоокеанского региона в рыбной отрасли / Г. А. Токарева // Вестник КамчатГТУ. - 2017. - №42. - С. 107-112.
6. Антонова Н. Е. Возможности для развития несырьевого экспорта лесного комплекса приграничных регионов / Н. Е. Антонова // Регионалистика. - 2019. - Т. 6. - № 3. - С. 31-41.
7. Антонова Н. Е. Перспективы лесного комплекса региона в контексте национального проекта по развитию экспорта / Н. Е. Антонова // Новая азиатская политика и развитие Дальнего Востока России: материалы международной научной конференции (Хабаровск, 4–5 декабря 2019 г.) / под ред. П.А. Минакира; Институт экономических исследований ДВО РАН;

Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2020. – С. 180-185.